

Отзыв на доклад «Российская школа: оптимистическая модернизация»

(для сайта Фонда «Стратегия 2020»)

О.И.Глазунова

Основное чувство, которое возникает после прочтения и обдумывания доклада, никак нельзя назвать оптимистичным. Напротив, невозможно избавиться от появляющегося по мере чтения интуитивного убеждения, что развал Российской школы будет продолжаться и скоро уже от позиций, завоеванных когда-то Советской школой, не останется камня на камне. Чем больше авторы повторяют, что Российская школа становится, наконец, «нормальной» и является «неплохой», тем более становится очевидным, что крах неизбежен.

Почему доклад вызывает такое тягостное ощущение у читающего? Мне кажется, что к тому есть несколько причин. Основной задачей доклада является показ стратегии, направлений, подхода к модернизации, т.е. развитию Российского образования. И первое, к чему необходимо отнестись – это к выделяемым направлениям и самому подходу к определению этих направлений. Строя свою линию модернизации, И.Д.Фрумин и Я.И.Кузьминов рассматривают систему Российского образования вне связи с развитием всего хозяйственного и политического развития страны в целом. Однако государственная система образования является частью этого механизма, и логично было бы задавать основные направления развития системы, исходя из того, какие задачи стоят сегодня в развитии страны. Но поскольку этот слой анализа отсутствует, то задачи берутся из другой рамки.

Такой рамкой оказываются якобы универсальные международные требования к системам среднего образования. Анализ состояния нашей системы образования проводится с точки зрения этих требований, реализованных в системе международных сопоставительных мониторинговых исследований PIRLS, PISA, TIMSS. В результате авторы приходят к выводу о том, что наше образование потихоньку становится «нормальным» (с международной точки зрения) и для стран с таким уровнем ВВП на душу населения Российская система образования занимает неплохое место крепкого середнячка. В этом состоит оптимизм – расстраиваться не надо. Мне же такие оценки кажутся чудовищными.

Можно было бы возразить, что авторы рассматривают социальные вызовы, с которыми сегодня сталкивается наша система образования, и на которые она

должна отвечать. Это и есть рассмотрение системы образования в контексте той общественной ситуации, в которой находится Россия.

Однако, с нашей точки зрения, это натяжка. Поскольку в качестве вызовов рассматриваются не государственные задачи развития, решение которых обеспечивало бы лидерские позиции Российской системы образования в мире, а последствия ошибочной социальной политики, некорректируемого заимствования образцов образа жизни «общества потребления» и резкого ослабления национально-государственных приоритетов в области культуры. Непонятно, что авторы считают нормой относительно культурной ситуации и социальных процессов. Модернизация, понимаемая как адаптация к таким вызовам, всегда называлась «штопанием дыр». Она не ведёт ни к какому развитию.

«Конкурентоспособные преимущества» нашей школы, проанализированные авторами, выглядят откровенно жалко. Все эти преимущества могут быть таковыми лишь для упомянутой группы стран с соответствующим уровнем ВВП. Возникает чувство, что для других стран, имеющих серьёзный уровень ВВП, это никакие не преимущества, а так, утешительный разговор с ребёнком, чтобы он не заплакал. Поэтому когда авторы пишут, что «наша задача не повернуть школу назад, а помочь найти преимущества и дополнительную внутреннюю энергетику для рывка вперед», становится уже совсем непонятно, где находится «перёд», а где зад, и является ли передом для Российской школы то, куда они хотят повернуть.

Наконец, важнейший вопрос по отношению к стратегии модернизации – это вопрос о том, в чём заключается сам механизм инновации? Основным механизмом, с точки зрения И.Д.Фрумина и Я.И.Кузьмина, является заимствование лучших зарубежных технологий; какую-то роль должна играть и поисковая деятельность российских учителей-лидеров образования. Очень странно, что в этом контексте не зафиксирована роль национальных экспертных систем в сфере образования, поскольку эффективность отбора для инновации зарубежного опыта, и оценки поисковых находок отечественных педагогов определяется качеством экспертных систем. Однако в докладе картина выглядит так, как будто указанные механизмы работают и обеспечивают соответствие образовательной системы мировому уровню сами по себе.

Это впечатление ещё более усиливается от того, что не определена роль науки в инновационных механизмах. И не слова не сказано о том, что опережающие образцы образовательных технологий создаются наукой. Не анализируется и ситуация наших приоритетов в области интеллектуальноёмких отечественных разработок. В частности, не указаны разработки в области метапредметного

содержания образования, обеспечивающие на сегодня верхний уровень конкурентоспособности отечественного среднего образования. Развитие деятельностного подхода не остановилось на системе развивающего обучения В.В.Давыдова и Д.Б.Эльконина.

Боюсь, что в рамках предлагаемой стратегии практико-ориентированная наука и научные разработки в системе образования не найдут своего места и не получат необходимой поддержки. Это, в свою очередь, автоматически отбрасывает нас в разряд стран, не ведущих собственных научно-технологических разработок в системе образования и от «неплохого уровня в группе стран с соответствующим уровнем ВВП» мы будем быстро продвигаться к концу очереди, т.е. назад.

Представление о механизме модернизации, который опирается на заимствования зарубежного опыта и поиск учителей-новаторов, объединённых в горизонтальные инновационные сети вкупе с глубокой недооценкой роли научных разработок и национальных экспертных систем само по себе уже внушает глубокий пессимизм. Однако он становится гораздо острее, когда понимаешь, что во всём докладе не содержится никаких новых идей ни по поводу целей Российского образования, ни по поводу механизмов его развития, ни по поводу чего бы то ни было, связанного с образованием. Даже ещё хуже, становится понятно, что авторы вообще не делают ставку на новые идеи, это не их стиль.

Мне кажется, что само отношение к образованию как к инфраструктуре услуг, которая, естественно, должна соответствовать имеющемуся уровню ВВП, является неверным. Образование должно обеспечивать не просто функцию социализации и адаптации людей к жизни в условиях невысокого ВВП, а являться зоной прорыва в будущее, как для отдельного ученика, так и для государства в целом. В этом оптимизм. Но условий для такого прорыва данная стратегия не задаёт.

И.Д.Фрумин и Я.И.Кузьминов придерживаются такой точки зрения на будущее нашего образования, которая обеспечит нам место среди безликих середнячков в глобальном мире.